

***** В начале XX века улицы нашего города, за исключением одной-двух центральных, мощенных булыжником, оставались в своем первозданно природном состоянии, не имея ни тротуаров, ни булыжной мостовой.**

***** Такое положение вещей оставалось, несмотря на то, что в 1910-х годах Новороссийск имел более чем 60-ти тысячное население и был центром Черноморской губернии.**

***** Большую часть года, особенно после весенней распутицы и обильных осенних дождей, улицы утопали в грязи, иле и камнях. По ним невозможно было ни проехать, ни пройти пешему человеку. Вышеперечисленные обстоятельства доставляли местным обывателям массу неудобств. Терпению горожан все же пришел конец, и, как говорится, лёд тронулся.**

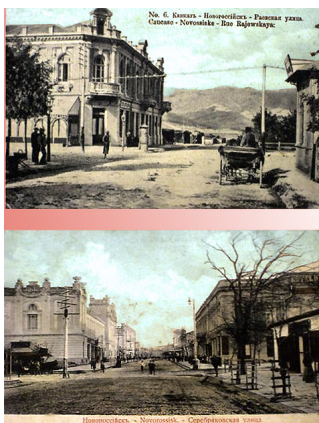
***** В новороссийскую городскую Управу, словно из рога изобилия, посыпались заявления, прошения и ходатайства о планировании и замощении улиц и об устройстве тротуаров. Причем относилось это не только к 1-й и 2-й части города, но и к предместьям. Подавали их не только простые обыватели, терпящие в связи с этим неудобства, но и лица, по долгу службы обязанные следить за порядком: приставы, полицмейстеры и санитарные врачи.**

***** В своих ходатайствах современники тех лет писали: жители Милютинской улицы (ныне Фисанова) в своем прошении говорят «Тонем в грязи, чрез это претерпеваем большие неудобства». Неудобства же состояли в том, что обывателям за неимением подъезда ко дворам приходилось все тяжести таскать на себе, так как извозчики ни за какие деньги не соглашались ехать по занесенной камнями улице, рискуя перевернуться и покалечить себя, лошадь и пассажиров. Также поступали и водовозы, развозившие по улицам в больших бочках питьевую воду, и угольщики на своих телегах.**

***** Сохранившиеся просьбы жителей в городскую Управу живописно рассказывают о городском быте тех лет. Они пишут «Вот не очень давно, водовоз 1 хотел проехать, перевернулся с бочкой и лошадью, получил большие ушибы. Было таких случаев много, а что касается угольщиков, то многие переламывали**

свои мажары, и только заканчивалось продолжительной нецензурной бранью».

***Городская Управа поступившие заявления препровождала строительной комиссии при городской Думе. Последняя, в ведении которой и были городские улицы, вела проектную и финансовую документацию, а также сношения с подрядчиками о ремонте, а после проведения торгов осуществляла технический надзор за производимыми работами. В Новороссийске было три подрядчика, занимавшихся доставкой булыжника и мощением улиц. Это были местные мещане, проживающие в своих домах: Денис Михайлович Корчагин, Андрей Иванович Жилкин и Андрей Павлович Дорофеев. Трудом их артелей улицы нашего города расчищались, трамбовались и превращались в звонкие булыжные мостовые. Были и пришлое артели, и частные лица, желающие взяться за земельные работы. Так, в деле о торгах по замощению улиц фигурирует турецкий подданный Дмитрий Иорь-Оглы, он же Шаким который и предлагал городской Управе «взять с подряда земельные работы за каждую кубическую сажень по цене 4р.90 к.».

***Торги начинались с установленной Управой фиксированной суммы, и велись на понижение этой суммы, таким образом, подряд доставался тому, кто брался делать одну кубическую сажень мостовой за наименьшую плату. Так, в 1910 году в первую очередь обрели булыжную мостовую и тротуары улицы, что поближе к городскому центру, такие как: Раевская (ныне Новороссийской республики), Лазаревская (ныне Коммунистическая), Милютинская (ныне Фисанова), Маломановская (ныне Горького). В этом же году шли работы по замощению улиц и на отдаленных по тем временам городских окраинах. В Станичке на улице Суворовской и Песчаной, а также на Мефодиевском поселке - на Нижне-Базарной улице (ныне Шаумяна).

***После замощения улицы принимали правильный городской облик. Теперь они имели не только проезжую часть, вымощенную крупным булыжником-голышом,

но и тротуары для пешеходов, мощенные каменными плитами и отделенными от проезжей части высоким бордюром. Одновременно устраивались водосливные канавы. Улицы, вымощенные старыми мастерами, становились не только уютными и опрятными, но и звонкими от цокота лошадиных копыт. Они долго служили верой и правдой нашим горожанам, и только после Великой Отечественной войны булыжные мостовые, впрочем, как и лошади, стали постепенно исчезать. На смену им приходили моторы и асфальт.

*** До конца 1970-х годов в нашем городе еще хоть и редко, но можно было встретить улицы, мощенные большим круглым булыжником. Их оставалось совсем немного: одна, две, три, но и они вскоре исчезли под черным и гладким асфальтом.

*** Так, уже на моей памяти одними из последних исчезли под асфальтовым покрытием в конце 1970-х годов улицы: Осоавиахима, участок улицы Жуковского от вокзала до ВРЗ. В булыжнике-голыше было что-то неповторимое притягивающее и очаровывающее своей простой стариной. Жаль, что у нас в городе не осталось ни одной такой улицы и увидеть их мы теперь можем только на старинных открытках и фотографиях.

*** На снимке. Почтовые открытки начала XX века, изданные в Новороссийске издательством «Бр. Борисовых». Из коллекции автора.

Новороссийск. 24.03.2008 года.